

Кравцов Федор Игоревич

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОПЛОЩЕНИЯ
НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальности:

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности;

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин НОУ
ВПО «Институт экономики и предпринимательства»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Агутин Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Маркушин Анатолий Григорьевич

доктор юридических наук, профессор
Химичева Ольга Викторовна

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 19 января 2012 г. в 16.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 521.004.06 при ННОУ ВПО
«Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул.
Юности, д. 5/1, учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО
«Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации гарантирует, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52). В развитии данных конституционных положений УПК РФ избрал в качестве основного способа подобного обеспечения защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (статья 6 УПК РФ). Однако гарантированная Конституцией Российской Федерации обеспеченность государством прав потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в современных реалиях не всегда реализуется. В результате, не всем гражданам, пострадавшим от преступления, обеспечивается доступ к правосудию и компенсируется причиненный ущерб. Не обеспечиваются также их права и законные интересы. Причины тому множеств. Ключевой причиной не обеспечения потерпевшим (пострадавшим) от преступления права на доступ к правосудию и компенсацию ущерба, на наш взгляд, является неучтенность российским уголовно-процессуальным законодательством нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности – это не только правила поведения, имеющие моральные нагрузки, но и сама уголовно-процессуальная деятельность, а также её результат, включая и ту его часть, которая связана с уголовно-процессуальными решениями. Причем фактические мотивы, побудившие следователя принять то или иное процессуальное решение в досудебном производстве, могут являться неизвестными и для суда. В любом случае нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности по своему объему и содержанию шире норм поведения, имеющих моральную нагрузку.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в наши дни в отечественной юридической науке существует реальная опасность нейтрализации нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. При этом формы подобной нейтрализации могут быть самыми разнообразными от

банального объявления «безнравственных явлений и процессов» в уголовно-процессуальной сфере в качестве нравственных, до создания ложных теорий, оказывающих разрушительное (губительное) воздействие на само отечественное уголовное судопроизводство. Одним из ложных путей нашей процессуальной науки является и стремление к нормированию поведения, имеющего моральную нагрузку, посредством норм нравственности. В результате нравственные начала уголовного процесса начинают утрачиваться, а правовые нормы проявлять свои агрессивные свойства. Его следствием является создание условий для формирования безнравственности в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Ситуация ухудшается ещё и тем, что его антинравственные положения выдаются и подаются в качестве эталонов нравственности. Только этим возможно объяснить то обстоятельство, что до сих у нас в науке господствует парадигма, рассматривающая кантовскую (неокантовскую) и неопротестантскую нравственность в качестве панацеи от всех бед уголовного судопроизводства.

Последнее обстоятельство позволяет нам вести речь о том, что на сегодняшнем этапе развития юридической науки и практики резервы формирования нравственности в уголовно-процессуальной сфере лежат в организационной плоскости.

Степень разработанности проблемы. Проблема организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности с позиции управленческого и организационного основания в отечественной юридической науке не исследовалась. В тоже время отдельные её составляющие рассматривались многими учеными, специализирующимися в области уголовного процесса и теории организации правоохранительной деятельности. Эти вопросы плодотворно разрабатывались и разрабатываются в трудах ученых различных научных направлений:

в области организации правоохранительной деятельности: А.В. Агутиным, Д.И. Бедняковым, В.Н. Григорьевым, А.П. Гуляевым, А.Ю. Винокуровым, Д.А. Карамышевым, Ф.М. Кобзаревым, Ю.В. Корневским, А.Г. Маркушиным, В.М. Мешковым, Ю.Е. Винокуровым, А.С. Подшибякиным, Е.З. Трошкиным, В.Т. Томиным;

в области уголовно-процессуальной науки: А.В. Азаровым, В.Б. Алексеевым, Л.Е. Ароцкером, Б.Т. Безлепкиным, В.П. Божьевым, А.Д. Бойковым, В.М. Быковым, В.В. Вандышевым, Н.А. Громовым, А.В. Гриненко, Е.А. Доля, О.А. Зайцевым, А.Ф. Кони, Л.П. Ижминой, В.А. Лазаревой, Ю.Д. Лившицем, В.П. Малковым, Москальской Т.Н., В.В. Николюком, М.С. Строговичем, А.Г. Халиулиным, Р.Х. Якуповым.

В работах указанных авторов показано и подтверждено, что в юридической науке остро стоит проблема формирования и функционирования нравственных положений при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Но попытка разрешить проблему нравственности в уголовно-процессуальной сфере без выработки должного правового и организационного механизма пока привела лишь к упрочению теоретических постулатов, воплощенных в действующей системе уголовно-процессуального законодательства. Постулаты УПК РФ, содержащие в себе нравственные аспекты, к сожалению, ныне развиваются не в сторону методологического и организационного единства с нравственными основами русского народа. Осмысление изложенного свидетельствует о том, что в науке уголовного судопроизводства имеется научная проблема, требующая своего концептуального разрешения.

Представленное диссертационное исследование претендует на внесение существенного вклада в создание нового организационно-правового фундамента в деле формирования нравственности в уголовно-процессуальной сфере, способствующего разрешению концептуальной научной проблемы в правоохранительной сфере.

В качестве **объекта исследования** выступает организационно-правовой механизм нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности во всем многообразии её культурно-исторического наследия, мировоззренческой, концептуальной детерминации, теоретического, логического, правового и прикладного воплощения.

Предметом исследования является организационно-правовой механизм воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности.

Цель исследования состоит в создании теоретической модели организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности, которая была бы опосредована духовно-нравственными основаниями российского народа.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования ставились и последовательно разрешались следующие основные задачи:

- 1) сформулировать проблему организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) исследовать внешнесистемные основания организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности;
- 3) рассмотреть внутрисистемные основания организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности;
- 4) определить порядок воплощения организационно-правового механизма нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности посредством принципов уголовного процесса;
- 5) рассмотреть истину-правду как компонент организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности;

б) исследовать совесть как компонент организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания объективной и субъективной реальности, положения системного, информационного и социологического подходов, а также структурно-функциональный и системный анализы. В работе также использованы исторический, логико-юридический и конкретно-социологический методы.

Теоретической базой исследования послужили положения философии, управления, логики, социологии, социальной психологии, а также фундаментальные разработки уголовного процесса, уголовного права, общей теории права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Непосредственным источником информации по теме послужили монографии, учебники, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, нормы международного права, федеральные конституционные и федеральные законы, постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также нормы общей и юридической морали, имеющие отношение к предмету нашего исследования.

Эмпирическая база исследования основана:

- на официальных (опубликованных) статистических данных о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2008–2011 годы;
- на материалах собственных (индивидуальных и в составе творческих коллективов) эмпирических исследований, проведенных в 2008–2011 годах на территории Приволжского федерального округа. На

протяжении указанного периода исследовались реалии воплощения нравственных основ при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Всего было изучено 135 уголовных дел. Кроме того, в целях изучения реалий состояния нравственности в уголовно-процессуальной сфере проводился анкетный опрос судей, прокуроров, следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений и представителей российской общественности (опрошено 250 респондентов).

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых исследований организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности. В диссертации определены основные научные направления, связанные с реализацией нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности, и дана им характеристика.

Впервые в юридической науке предложено рассматривать уголовно-процессуальную деятельность с учетом духовно-нравственных и культурно-исторических особенностей российской общности. В работе обоснованы принципы уголовного процесса, истина-правда и совесть как компоненты организационно-правового механизма воплощения нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности.

В работе выработаны предложения по совершенствованию организационно-правового механизма воплощения нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности с учетом свойств менталитета и мировоззрения российского народа.

На защиту выносятся следующие основные положения концепции организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности:

1. Нравственные основы в уголовно-процессуальной сфере по своему значению представляют собой набор нравов (способов) поведения, а по своему смыслу они являются правилами осуществления уголовно-процессуальной деятельности, обеспеченными внутренней мотивацией

(духовностью). Нравственность и духовность в уголовно-процессуальной сфере представляют собой единое целое.

2. Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности не могут выводиться из эмоций. Нравственный образ поведения (деятельности) участников уголовного процесса складывается под воздействием религиозных и нравственных норм российского народа.

3. Заимствование западных образцов права предполагает копирование не только правовых форм (алгоритмов) уголовного судопроизводства, но и соответствующую этим формам нравственность.

4. Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в нашем обществе являются своеобразной энергией культуры российской общности, которая является важнейшим внутрисистемным свойством нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности.

5. Необдуманное заимствование положений западноевропейской этики в качестве первичных образований нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности способно порождать безнравственность в российском уголовном судопроизводстве.

6. Принципы уголовного процесса являются проявлением нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. Они формируют образ уголовно-процессуальной деятельности и детерминируют нравственный облик уголовного процесса. Принципы уголовного процесса также образуют идейную (качественную) основу уголовно-процессуальной деятельности.

7. Истина обеспечивает связь в «древе» целей уголовного процесса. В этом плане истина является волевым явлением и ведущим компонентом целеполагания. От нее невозможно отказаться без разрушения как субъективной, так и объективной составляющей уголовно-процессуальной деятельности.

8. Истина-правда в российской уголовно-процессуальной сфере является организационной платформой для формирования нравственных

основ уголовно-процессуальной деятельности. В ней и состоит главнейшая особенность нравственного аспекта российского уголовного процесса.

9. Своему появлению в действующем уголовно-процессуальном законодательстве совесть обязана не православной традиции, а протестантизму пантеистического толка. Законодательный смысл совести не имеет ничего общего с православной и мусульманской традициями нашего народа. Она не способна оказывать никакого позитивного воздействия на уголовно-процессуальную деятельность, за исключением той её части, которая основывается на индивидуализме, эгоизме и цинизме.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании теоретической модели организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности и выработке механизма её реализации, которая, будучи процессом, представляет собой иерархически упорядоченную трех уровневую систему. На первом (концептуальном) уровне выработано общее видение концепции организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности, а также сформулирована общая её схема. На втором (логическом) уровне определены методы и средства теоретической модели организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности, сформирована общая её логика. На третьем (конструктивном) уровне теоретической модели применены выбранные методы и средства в соответствии с логической схемой организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение следующих практических задач:

1) выработаны рекомендации по непосредственному использованию нравственных положений в уголовно-процессуальной сфере;

2) разработана структурная схема (алгоритм) организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности.

Практические предложения автора, связанные с реализацией нравственных положений при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, могут быть использованы как в процессе правотворчества, так и для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Ценность диссертационной работы определяется возможностью её практического применения в качестве научно-методической основы для разработки учебных пособий и рекомендаций; для подготовки, переподготовки и повышения квалификации практических работников и кадров научных и образовательных учреждений правоохранительных органов России. В юридических вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования результаты, проведенного исследования могут быть использованы:

- в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор», и «Правоохранительная деятельность» в высших юридических учебных заведениях;

- в системе повышения квалификации прокурорско-следственных кадров, в том числе в институтах повышения квалификации;

- в последующих научных исследованиях, посвященных организационно-правовому механизму использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались на кафедре уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Институт экономики и предпринимательства», где произведено обсуждение и рецензирование работы в целом.

Результаты исследования неоднократно докладывались на совещаниях в органах внутренних дел ГУВД города Москвы, а также на межвузовской

научной конференции 11 декабря 2010 года «Актуальные проблемы экономики, управления, права» (г. Москва).

Основное содержание диссертационного исследования нашло отражение в пяти опубликованных работах. Отдельные результаты исследования нашли применение в учебном процессе НОУ ВПО «Институт экономики и предпринимательства» (г. Москва), Приволжского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»; внедрены в практическую деятельность оперативных и следственных подразделений ГУВД города Москвы.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, объектом и предметом настоящего исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из 6 параграфов, заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, описываются методологические и методические основы диссертации, раскрывается научная новизна, и формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретического и практического значения работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Основания организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности» посвящена исследованию сущности организационно-правового механизма нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности и имеет концептуальный характер.

В первом параграфе - «Проблема организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности» диссертант осуществляет ретроспективный анализ теоретических концепций воплощения нравственности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. В параграфе диссертант отмечает, что до недавнего времени в

уголовно-процессуальной теории вопрос об организационно-правовом механизме нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности ставился в контексте факультативных рекомендаций при производстве по уголовному делу. В результате до сих пор отечественная уголовно-процессуальная наука не разрешила проблему нравственности в уголовно-процессуальной сфере. Более того, нравственный потенциал основ уголовно-процессуальной деятельности был значительно снижен посредством отнесения положений нравственности в рассматриваемой сфере к корпоративным нормам. Причем подобное секвестрование нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности объяснимое в одной ситуации и приемлемое к деятельности специфических участников уголовного процесса, например, адвоката-защитника, было необоснованно интерпретировано на все отечественное уголовное судопроизводство.

В параграфе обосновывается положение о том, что нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности – это не нормы профессионального поведения. Отличительной особенностью нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности является то обстоятельство, что порождаемые ими нормы поведения всегда наполнены нравственным содержанием. По мнению диссертанта, формирование нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности на базе кантианства (неокантианства) является ложным путем для нашей юридической науки. Таким же ложным путем является и выведение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности из неопротестантизма, выступающего ныне в западной теологии в качестве противоположности либерального христианства. Ложность этого направления западного мышления состоит в том, что оно разделяет нравственность на мирскую и христианскую мораль. В работе также обосновывается идея о том, что объявление правил западноевропейской нравственности в качестве единственно верной и разумной в своей сущности противоречит духовным

установкам (внутренней мотивации) лиц, не принадлежащих к европейской культурной традиции.

В параграфе формулируется вывод о том, что любые попытки в нашем обществе сформировать право, включая и ту её часть, которая имеет отношение к уголовно-процессуальной деятельности, на идеалах западноевропейской свободы не могут быть реализованы. Принудительная же реализация западноевропейской свободы посредством идеологического инструментария, в контексте нашего исследования способна привести к дезорганизации уголовно-процессуальной деятельности за счет искусственного развертывания в ней безнравственных начал.

Во втором параграфе – «Внешнесистемные основания организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности» диссертант исследует внешнесистемные истоки (основания) формирования организационно-правового механизма нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. В параграфе диссертант высказывает тезис о том, что в российской юридической науке вопрос внешнесистемных оснований (природе) организационно-правового механизма нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности не ставился. Например, в семидесятых годах прошлого столетия в отечественной уголовно-процессуальной науке была реанимирована теория интересов.

В последующем исследование теории интересов во взаимосвязи и взаимообусловленности с нравственными основами уголовно-процессуальной деятельности позволили соискателю прийти к выводу о том, что отечественной уголовно-процессуальной науке не удалось на основе теории интересов создать концепцию нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. Основной причиной тому является то обстоятельство, что до этого периода в нашей юридической науке не была разрешена проблема природы субъективного права в сфере уголовного судопроизводства.

В диссертации автором выявляются две основные причины, не позволяющие положить теорию интересов в качестве методологической основы формирования организационно-правового механизма уголовно-процессуальной деятельности. Первая. Теория интересов не способна адаптироваться в российской уголовно-процессуальной сфере по той причине, что она является плодом протестантского мышления, и порожденной им гносеологии. Вторая. Теория интересов формируется на уровне психологии. По своему статусу она, как и любая западноевропейская теория, является теорией среднего уровня. В качестве своего системообразующего основания избирает результат рациональной деятельности человека интерес. Интерес (от лат. *interest* - иметь значение) означает причину социального поведения индивидов, социальных общностей (класса, *нации*, профессиональной группы). В содержательном плане интерес это та же потребность. Только в отличие от потребности интерес направлен не столько на предмет удовлетворения, сколько на социальные институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей.

Интерес не является формой проявления нравственных начал в уголовно-процессуальной сфере. В этом смысле он не способен интегрировать целостную уголовно-процессуальную деятельность. Не способен интерес обеспечивать справедливость и правду в отечественном уголовном судопроизводстве. Одностороннее же увлечение потенциалом правовой теории интересов способно создать при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности ситуацию, способную породить взаимное недоверие между теми участниками уголовного процесса, на которых возложена реализация основных уголовно-процессуальных функций.

Вредоносность правовой теории интересов влечет за собой формирование в уголовно-процессуальной сфере чуждой российскому народу идеи о приоритетности индивидуалистических интересов над

общественными интересами. Да и сама мысль о противопоставлении указанных интересов представляет не меньшую угрозу для уголовного судопроизводства. Её суть состоит в том, что в данной ситуации уголовное судопроизводство не опирается в своем основании на нравственность нашего народа. Здесь она является лишним элементом, поскольку её место занимает право, опирающееся в своем основании на формальные правила поведения, обеспеченные внешним насилием (принуждением).

В параграфе также обосновано положение, согласно которому нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности не могут выводиться из теории эмоций. Невозможность формирования на основе теории интереса и теории эмоций нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности дало основание в работе обратиться к анализу культурно-исторической среды формирования характера российского человека. Произведенный анализ позволил диссертанту выявить закономерность, согласно которой российский человек не ищет спасения в праве. Это объясняется особенностью российского (русского) характера. Он не требовал и не требует от русского человека подчеркивать свою индивидуальность. Российский человек всегда стремился за счет внутреннего совершенства облегчить внешние нужды. В его внутреннем совершенстве нет места праву, на пьедестале находится вера русского человека. Отсюда, а также на основе последующих собственных суждений автор исследования приходит к выводу о том, что нравственный образ поведения (деятельности) участников уголовного процесса в наши дни способен складываться под воздействием религиозных и нравственных норм российского народа.

В третьем параграфе – «Внутрисистемные основания организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности» диссертант рассматривает положение, согласно которому всякие рассуждения о нравственных основах уголовно-процессуальной деятельности оставались бы бессильными и бесплодными, если бы они не находили для себя твердой опоры в культурно-

историческом наследии нашего народа. Культурно-историческое наследие русского народа прежде всего проявляется в уголовно-процессуальной сфере в действиях (деятельности).

Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в нашем обществе является своеобразной энергией культуры русской общности. Культура русского народа является важнейшим внутрисистемным свойством нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности, будучи плодом отечественной культуры, воспроизводят способы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и формы мышления в уголовно-процессуальной сфере. В этом смысле нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности придают смысл и значение как уголовно-процессуальной деятельности, так и мышлению должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. При этом нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности являются основным фактором формирования таких внутрисистемных свойств уголовно-процессуальной деятельности, каковыми являются цель, целеполагание, целенаправленность и мотивация в уголовно-процессуальной деятельности.

В параграфе также обосновывается вывод о том, что нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности требуют жестко отказаться от копирования правовых и нравственных теорий Запада. Подвергнуть эти теории детальному и скрупулезному анализу на предмет их соответствия культурно-историческим и духовно-нравственным основам нашего народа, перенимая лишь то, что не противоречит идеям «тяглового государства» и может быть использовано в ограниченно-инструментальных целях. По убеждению автора работы, нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности будут выступать в качестве действенного фактора только тогда, когда они в своем основании будут опираться не на идею права как таковую, а на идею обязанностей. Идея обязанностей в уголовно-процессуальной сфере сочетает принцип иосифлянского тотального служения,

общенародного, общегосударственного домостроительства, с милосердным принципом заволжского созерцания, возвышающего уголовно-процессуальную деятельность до уровня её умного осуществления. С позиции нравственных основ умное осуществление уголовно-процессуальной деятельности предполагает включение в свой потенциал все культуры и этносы российского народа, обогащаясь их уникальностью и многообразием, не забывая о том, что нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности представляют собой единое целое «дух братства народов».

Глава вторая «Структура организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе - «Истина (правда) как компонент организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности»* анализируются наиболее основные компоненты организационно-правового механизма нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. Подобный подход позволил в диссертации выработать теоретический алгоритм реализации нравственных основ при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. При этом в диссертации особо акцентируется внимание на том, что реализация нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности осуществляется не хаотично, а имеет определенный механизм. Механизм реализации нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности представляет собой определенный порядок. Его суть состоит в том, что нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности из одного состояния переходят в иное состояние. В работе диссертант имеет в виду внутренний системный механизм нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. Он обеспечивает реализацию нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности посредством правосознания и уголовно-процессуальных отношений.

Схематично реализация нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности посредством принципов осуществляется следующим образом. Вначале нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности воплощаются в качестве соответствующих принципов. Впоследствии, воплощенные в принципах нравственные основы, начинают оказывать регулятивное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность. Подобная роль и место принципов уголовного процесса в организационно-правовом механизме нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности в работе объясняется тем, что они, будучи проявлением нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности, являют собой компромисс научной парадигмы и обыденного мировоззрения. Принципы уголовного процесса формируют образы рассудка и разума в уголовно-процессуальной сфере, а также образы уголовно-процессуальной деятельности и нравственный облик уголовного процесса.

В параграфе автор аргументирует вывод о том, что целостным свойством системы принципов уголовного процесса является его нравственность. Причем внутренним основанием самой нравственности в уголовно-процессуальной сфере является принцип правды. В системе принципов уголовно-процессуальной деятельности он выступает в качестве принципа, отвечающего за мотивации должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве принцип правды нашел воплощение в двух положениях, а именно в совести и истине уголовного судопроизводства. Конечно, подобная дифференциация принципа правды условна, однако она позволяет исследовать внутренние свойства уголовного судопроизводства, проявляющиеся в его нравственности.

Во втором параграфе – «Истина (правда) как компонент организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности» автор утверждает, что в настоящее время вопрос о правде (истине) в уголовно-процессуальной сфере является

одним из наиболее принципиальных вопросов российской уголовно-процессуальной науки. Его принципиальность обуславливается тем, что нынешний законодатель отказался от истины. В тексте в УПК РФ мы не встретим слова «истина». Подобная позиция законодателя обуславливается восприятием им позиции отдельной группой российских процессуалистов, которые усматривали и усматривают в истине фактор формирования антинравственных начал в уголовном процессе.

Проанализировав в работе основные доводы этой группы процессуалистов в отношении истины, диссертант пришел к выводу о том, что, в советский период нашей истории истина содержала в себе нравственный императив. Его вектор был направлен на установление правды в уголовно-процессуальной сфере. Подобная направленность истины в уголовно-процессуальной сфере являлась гарантом её нравственности. Истина, будучи в то время одним из проводников нравственности в уголовно-процессуальной сфере, никоим образом не могла подталкивать правоприменителей к безнравственным действиям. По всей видимости, когда авторы говорят о том, что истина является своеобразным рассадником безнравственности в уголовном процессе, то, наверное, смешивают между собой два различных явления, а именно нравственный характер истины и безнравственные поступки отдельных должностных лиц в уголовно-процессуальной сфере.

В работе обоснована мысль о том, что в своей совокупности и взаимообусловленности истина и нравственность образуют нравственный феномен: истину-правду. Истина-правда обеспечивает взаимосвязь и взаимообусловленность культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российского народа как со средой функционирования отечественного уголовного судопроизводства, так и непосредственно с фактическими реалиями нашего уголовного процесса.

Рассмотрение истины в отрыве от нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности бессмысленно. Согласно культурно-

историческим и духовно-нравственным аспектам наследия нашего народа сущность истины состоит в ее правде. Отсюда истина-правда в отечественном уголовном процессе выступает в качестве общей идеи, которая формирует у должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, образы мышления, образы системы уголовно-процессуальных решений и образы соответствующих процессуальных действий.

Без истины-правды в уголовно-процессуальной сфере деятельность теряет смысл. В результате уголовно-процессуальной деятельности начинается придаваться значение, которое ориентирует наше уголовное судопроизводство на ложный путь, вследствие чего уголовно-процессуальная деятельность начинает превращаться в виртуальную систему уголовно-процессуальных действий и решений. Иначе можно сказать так: «Без истины-правды отечественное уголовное судопроизводство является ложью, которая способна выступить в качестве одного из ведущего системного фактора разрушения культурно-исторического и духовно-нравственного наследия нашего народа».

В третьем параграфе - «Совесть как компонент организационно-правового механизма воплощения нравственных основ в уголовно-процессуальной деятельности» исследуется организационно-правовое воздействие совести на формирование нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности. В работе обращается внимание на тот факт, что законодатель не сформулировал понятие «совесть». В тексте УПК РФ законодатель имеет дело не с понятием, а словом «совесть». По мнению автора исследования, подобный подход законодателя обусловлен тем обстоятельством, что по его замыслу совесть, как явление нравственного характера, невозможно определить, опираясь на законы логики. Так, часть 1 статьи 17 УПК РФ устанавливает: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в

уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

В работе подчеркивается, что, несмотря на всю атеистическую и либеральную пропаганду, сознание россиян религиозно. Оно проявляется в обостренном отношении к проблемам нравственности, включая и ту их часть, которая имеет непосредственное отношение к совести, в её доминировании на моральную установку.

Подвижность содержания совести позволяет в диссертации аргументировать положение, согласно которому она своим потенциалом не обеспечивает определенность уголовного судопроизводства. Не обеспечение посредством совести определенности в уголовно-процессуальной сфере влечет за собой одно весьма важное для отечественного уголовного судопроизводства последствие. Она не определяет в уголовном процессе ключевые связи (уголовно-процессуальные отношения). Совесть не порождает за собой сущее и должное поведение в уголовном судопроизводстве.

На языке теории систем сказанное означает, что фактически совесть в уголовно-процессуальной сфере не является тем узловым компонентом, который способен с наименьшими усилиями получить значительный результат. Совесть никогда не возникает из ничего. Нынешние реалии уголовного судопроизводства таковы, что вести серьезный разговор о том, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, оценивало то или иное доказательство по совести является скорее исключением, а не общепринятым правилом.

Совесть является компонентом определенной морали. Нормы морали производны от культуры народа. Они тесно взаимосвязаны с религиозными верованиями. Вне взаимосвязи с культурой российского народа и его религиозными верованиями, совесть является не чем необеспеченной декларацией. По своему статусу её можно вполне отнести к одной из фикций

в уголовном процессе. В этом плане ситуация с совестью усугубляется и тем, что окружающий фон не благоприятен для её развертывания.

В заключении автор излагает краткие теоретические и практические выводы по материалам, рассмотренным в диссертации.

По теме исследования автором опубликованы **следующие работы:**

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ:

1. *Кравцов Ф.И.* К вопросу о роли теории интересов в формировании нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Бизнес в законе. 2011. № 3. – С. 91-93. – 0,35 п.л.

2. *Кравцов Ф.И.* К вопросу о метафизических источниках нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 3. – С. 146-149. – 0,35 п.л.

3. *Кравцов Ф.И.* К вопросу о нравственной природе правового нигилизма в уголовно-процессуальной сфере // Пробелы в российской законодательстве. 2011. № 3. – С.212-215. - 0,35 п.л.

Работы, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

4. *Кравцов Ф.И.* К вопросу о субъективном факторе как средстве уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы экономики, управления, права: Материалы межвузовской конференции от 11 декабря 2010 года. – М.: ИНЭП, 2010. – С. 261-270. – 0,45 п.л.

5. *Агутин А.В., Кравцов Ф.И.* К вопросу о полномочиях должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, как факторе обеспечения должной мотивации в уголовно-процессуальной сфере // Актуальные вопросы российского права: Сборник научных статей / Ответ ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – Вып. 23. – С. 55-61. – 0,4/0,2 п.л.

Подписано в печать 5.12. 2011 г. Заказ № _____
Формат 60x84 1/16. Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.